

Study demographic and ethnic of the structure of the population of Turkestan Republic
Saipova K.
Изучение демографической и этнической структуры населения
Туркестанской АССР
Саипова К. Д.

*Саипова Камола Давляталиевна / Saipova Kamola Davlyatalievna - кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории Узбекистана, исторический факультет,
Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: в статье анализируется вопрос изучения демографической картины населения Туркестана в 1918-1924 годы. На основе архивных и письменных источников приведены богатые статистические материалы по данной проблеме.

Abstract: the article analyzes the question of the study of the demographic picture of the population in Turkestan 1918-1924 years. On base archive and written sources are brought a lot of statistical material on given that problem.

Ключевые слова: народ, демография, Туркестан, статистика, территория.
Keywords: folk, demography, Turkestan, statistics, area.

Комплексное исследование социально-экономической, политической и культурной жизни народов Туркестана было немислимо без восстановления объективной картины демографического и этнического развития среднеазиатского общества, что, в свою очередь, предполагало проведение системного анализа данных демографической статистики, определение особенностей и характерных черт ее развития в 1917-1924 гг.

Территория тогдашнего Туркестана и Степного края (нынешнего Казахстана), входящих в состав Российской империи, стала ареной мощного и своеобразного столкновения и взаимодействия идей и массовых движений, политических инноваций и традиций, а между тем не были выявлены даже базовые этнодемографические характеристики региона [1].

В этих условиях народы Средней Азии первоначально самоопределились в Туркестанскую Автономную Советскую Социалистическую Республику в составе РСФСР, провозглашенную в апреле 1918 года. Туркестанская АССР стала первой формой государственного самоопределения всех коренных народов Средней Азии – узбеков, туркмен, таджиков, казахов, киргизов и каракалпаков. Сближение и слияние наций в годы советской власти означало на практике поглощение русскими более мелких национальностей, средство насильственной русификации и ликвидации национальных культур [2].

Таблица 1. Население Туркестанской АССР в 1897 и 1911 гг. [3]

Области	Пространство в кв. км	Население по переписи 1897 г.	Население к 1911 г.
Сырдарьинская	429890	1478398	1816500
Ферганская	125470	1572214	20420000
Самаркандская	76940	860021	960500
Семиреченская	335250	987863	1201500
Закаспийская	525540	382487	472500
итого	1493090	5280983	24871000

В республике проживали представители более 20 наций и народностей. По национальному составу преобладали узбеки, затем казахи, киргизы, таджики, туркмены, каракалпаки [4].

Крупной обособленной группой населения – 540,7 тыс. человек (9,5 % населения края) – являлись русские, преимущественно украинцы – переселенцы из Украины, Европейской России и Сибири; 202 тыс. русских жили в Ташкенте, Самарканде, Пишпекке, в городской области – и одна треть – 167,1 тыс. – в Сырдарьинской, остальные – в пределах Аулие-Атинского уезда, в долине рек Терс-Ассы и Талас; в Чимкентском уезде русские и украинцы составляли 8 % сельских жителей на р. Арысь, в Мирзачуле. В целом на 1922 г. насчитывалось 4160 000 душ обоего пола, т. е. приблизительно 4/5 всего населения Туркестана [5].

Киргизы занимали Каракольский (Пржевальский), Пишпекский, Нарынский уезды Семиреченской области, часть Аулие-Атинского уезда Сырдарьинской области и некоторые районы Ферганской области (Ошский уезд, Джалал-Абадская волость Андижанского уезда) [6].

По данным той же переписи их численность составляла 634,8 тыс. человек, в том числе в Пишпекском уезде в 161,1 тыс.; Андижанском - 102,4; Аулиеатинском - 65,5, Пржевальском - 14,5 [7].

В 1917-1918 гг. киргизы испытывали на себе варварское отношение, «кулаки сжигали киргиз живыми, чтобы захватить их земли в Семиречье». Киргизы являлись типичными кочевниками, и, несмотря на развитие земледелия на окраинах киргизской степи, скотоводство оставалось главнейшим, но и почти исключительным занятием киргизского народа. В 1920 г. большая часть киргизского населения являлись безземельными и лишенными скота [8].

К 1918 г. в Сырдарьинской, Ферганской, Самаркандской, Семиреченской, Закаспийской областях Туркестанского края проживало не менее 100 тыс. татар. По Туркестану общее число татар достигало 37 тыс. чел. Не меньше их было и в областях Степного края. Заниженность официальных данных связана с тем, что татары часто выдавали себя за представителей других народностей. Следовательно, татары составляли не менее 1 % численности населения Туркестана.

Большинство проживавших в Туркестане татар переселилось из приволжских губерний и в целом из восточной России. В результате голода в 1921-1922 гг. татары в поисках защиты были вынуждены переселиться на территорию Туркестанской АССР. Так, например, за сентябрь-октябрь месяцы 1921 г. прибыло 50 тыс. душ взрослого населения.

Весной и летом голодного 1921 г. реформы землеустройства фактически проводились под лозунгом борьбы «с кулацким шовинизмом» и «ликвидации неправовых отношений между пришлым европейским и коренным населением, состоялось выселение точных русских крестьян – казаков из Семиречья. Последние расселились в Смеречинской, Ферганской и Самаркандской областях сравнительно недавно в 1906-1912 гг., в ходе столыпинских реформ аграрной реформы, когда в Туркестан было передано 438 тыс. семей. В Семиречье они основали около 300 крестьянских и казачьих поселков» [9].

Основным источником при исчислении населения Туркестанской Республики являлись итоги переписи населения 1920 г., охватившей все области, кроме Ферганской, так как из-за национально-освободительных движений регистраторы совершенно не могли проникнуть в сельские местности, а из городов целиком были описаны только Скобелев (Фергана) и Наманган. Остальные уездные города были переписаны только частично и обследованы не полностью [10].

Так, например, безудельный город Чуст совершенно не был описан, в Джетысуйской области перепись населения не производилась в двух кочевых волостях Лепсинского уезда Алакульского и Пограничной, на территории которых происходили в это время военные действия. В Сырдарьинской перепись не коснулась четырех пограничных с Ферганой волостей Ташкентского уезда, расположенных в долине реки Ангрена (притока Сырдарьи), где активно выступали борцы за независимость. В Самаркандской области не были описаны по той же причине три горных волости Самаркандского уезда и десять волостей Ходжентского уезда; в Туркменской – несколько селений Полторацкого уезда и почти все селения Красноводского (кроме тех, которые расположены вблизи уездного города и на островах Каспийского моря). В Амударьинской области перепись не производилась из-за противодействия населения в части Кунградской волости Чимбайского уезда, подвергшейся во время переписи нападению туркмен-иомудов, в двух киргизских и казахских волостях Шура-Ханского уезда, кочевавших в Кызылкумах, ввиду их отдаленности и необходимости организовать для их обследования специальную экспедицию, на что не хватало средств и людей, и на островах Аральского моря, для обследования которых также требовалась специальная экспедиция.

Особенное увеличение наблюдалось в Амударьинской области, где число жителей в Турт-Куле (единственном городе, бывшем в Амударьинском отделе в 1897 г.) возросло в две с половиной раза – на 165 %. В Туркменской области наблюдался неравномерный рост отдельных городов: в Мерве население увеличилось на 174 %, в Теджене – 160 %, в Полторацке – 88 %, только в Красноводске прирост составил – всего 4 % [11].

Мелкие посёлки с населением менее 100 душ составляли 16 % всех оседлых населений. Большинство их располагались в Андижанском уезде и Памирском районе. Численно преобладали средние по размерам кишлаки с населением от 101 до 500 душ (43 %) и от 501 до 1000 душ (23 %). Обращали на себя внимание большое число крупных кишлаков, где насчитывались свыше 1000 жителей (18 %). Особенно много последних было в Ферганском уезде – 27 %, затем в Наманганском – 23 %.

Таблица 2
Средние размеры оседлых селений (1920 г.)

Уезды	На одно селение приходилось жителей		
	В местных селениях	В европейских поселках	В среднем
Андижанский	714	84	632
Кокандский	732	208	617
Наманганский	939	595	937
Ошский	754	358	731
Памирский район	125	-	125
Ферганский	884	844	855
в среднем по области	694	162	672

По сравнению с остальными областями средние размеры кишлаков, населенных местными национальностями, очень были велики. Европейские поселки были незначительны по размерам.

Распределение оседлых населений по национальностям жителей: в сельскохозяйственных переписях регистрировался не язык, а национальность домохозяев. В большинстве селений Ферганской области преобладали узбеки и родственные им народности, почти ассимилировавшиеся с ними: кашгарцы, кураминцы, кипчаки и каракалпаки.

Таблица 3
Распределение населения по национальностям (1920 г.) [12]

Преобладающая национальность	Число селений в уездах (по уездам)						
	Андижанский	Кокандский	Наманганский	Ошский	Памирский район	Ферганский	Всего
узбеки	229	582	184	38	1	232	1266
кипчаки	52	2	27	-	-	3	84
кашгарцы	16	-	1	4	-	20	41
каракалпаки	15	2	4	-	-	1	22
тюрки	-	-	1	4	-	12	17
курама	1	-	1	-	-	-	2
киргизы	157	21	52	138	-	135*	503
таджики	1	50	34	1	153	34	273
русские	68	6	2	12	-	3	91
эстонцы	3	-	-	-	-	-	3
смешанные	4	-	-	4	-	-	8
всего	546	663	276	201	154	440	2310

Как видно из таблицы, кишлаки, где преобладали узбеки, кашгарцы, курама и кипчаки, по типу ничем не отличались друг от друга. В Кокандском уезде они подавляли своей численностью все остальные селения, несмотря на значительное количество таджикских поселков. В Ошском уезде, напротив, преобладали киргизские поселки, а на Памирах – исключительно таджикские. В остальных трех уездах наблюдалась пестрота различных диаспор.

Литература

1. *Инояттов Х. Ш.* Октябрьская революция в Узбекистане. – Ташкент: Госполитлитер., 1958. – С. 305.
2. *Турсунов Х. Т.* Образование Узбекской Советской Социалистической Республики. – Ташкент, 1957. – С. 32.
3. Статистический ежедневник. 1917-1923 гг., ЦСУ Туркестанской Республики. – Ташкент, 1924. Т. I. – С. 42, 44-47.
4. Отчет о деятельности СНК и Экономического Совета Туркестанской Республики. – Ташкент: ТЭС, 1922. – С. 53.
5. Киргизы // Жизнь национальностей. – Москва, 1919. – № 13 (21). – С. 77.
6. ЦГА РУз., Ф.Р.86, оп. 1, д. 3332, лл. 24-25. Согласно переписи за 1926/1927 гг.
7. *Сафаров Г.* Национальный вопрос и пролетариат. – М.: Петроград, 1922. – С. 187.
8. Киргизы. Хозяйственный быт степей // Жизнь национальностей. – Москва, 1919. – № 13 (21). – С. 119; Туркестанские проблемы // Жизнь национальностей. – Москва, 1920. – № 22 (79). – С. 223.
9. *Зарубин И. И.* Список народностей Туркестанского края. – Л., 1925. – С. 13.
10. *Литвинов П. П.* Антитатарская политика царизма в Средней Азии и Казахстане // Материалы по истории татарского народа. – Казань, 1995. – С. 378.
11. *Расулов А.* Тақдир тақозаси билан Туркистонга келиб қолган татарлар // Жамият ва бошқарув. – Тошкент, 2003. – № 4. – С. 73.
12. *Полян П.* Не по своей воле. История и география миграций в СССР. – М.: ОГИ-Мемориал, 2001. – С. 54.

* Вместе с Алтайскими сельскими обществами Найманской волости.

13. Перепись населения в Туркестанской Республике. Материалы всероссийских переписей. Вып. 4. – Ташкент: Издание ЦСУ Туркестанской Республики, 1924 г. – С. 22.